

220405

газета СРЧ

■ приношение

Концертино Богуслава Мартину, в свое время звучавшее как насмешка над классикой, Александр Рудин сыграл с самым серьезным видом
Фотограф: Максим Коняев/Газета

ВИОЛОНЧЕЛЬ СЫГРАЛА ГАММУ

концерт оркестра Musica Viva в Доме музыки

Илья овчинников

Среди десятков московских оркестров многие могут называться конкурентами лишь в теории: почти любой заметный коллектив возделывает свою ниву, не слишком претендуя на территорию соседа. Особняком среди камерных оркестров стоит и Musica Viva; в ММДМ музыканты сыграли ряд сочинений Богуслава Мартину — практически не исполняемого у нас композитора.

Концерт в Камерном зале ММДМ заставил задуматься о том, как редко мы слышим чешскую музыку; ситуацию не улучшают, как прежде, даже различные круглые и полукруглые даты. Относительно везет лишь Антонину Дворжаку: о столетии со дня его смерти вспомнил целый ряд московских оркестров, а Виолончельный концерт и две последние симфонии исполняются по несколько раз за сезон. Хуже пришлось предшественнику Дворжака, Бедржиху Сметане: и 180-летие со дня его рождения, и 120-летие смерти (оба пришлись на прошлую весну) не коснулись нашей музыкальной жизни. Не приходится и говорить о таком композиторе, как Йозеф Сук (через месяц — 70 лет со дня его смерти), чья потрясающая симфония «Азраил» не уступает лучшим творениям Дворжака. О наследии гениального Леоша Яначека, 150 лет со дня рождения которого исполнилось прошлым летом, может напомнить лишь опера «Средство Макропулоса», идущая в «Геликоне». И уж тем более ничто не напомнит о Богуславе Марти-

ну — крупнейшем после Яначека чешском композиторе XX века.

115 лет со дня рождения Мартину исполняется в декабре, однако уже можно сказать наверняка, что Musica Viva и худрук оркестра Александр Рудин — единственные московские музыканты, которые сочли необходимым вспомнить об этом мастере. Между тем одним из наиболее заметных симфонистов ушедшего столетия был именно Мартину, чьи шесть симфоний хотя и уступают циклам Шостаковича и Прокофьева, но уверенно встают в ряд с творениями Рахманинова и Онеггера. Четыре из его симфоний родились в годы войны, а накануне ее, в дни подписания мюнхенского договора, был закончен Двойной концерт для двух струнных оркестров, фортепиано и литавр. Этим сочинением открылся вечер Musica Viva в ММДМ; первым отделением дирижировал Линь Тао. Оркестру удалось передать нервный, напряженный характер сочинения, не слишком типичного среди искрящихся опусов Мартину. Наибольшее впечатление произвели торжественные, трагические ак-

корды, звучавшие в начале второй части и в финале: на фоне беспроблемного минора вдруг возникла мажорная нота — и тут же исчезала опять.

Совсем иной характер у Концертино для виолончели, духовых, ударных и фортепиано — молодой Мартину создал его в Париже в 1924 году. Сочинение явно отзывается влиянием Стравинского и Мийо, однако его свободная форма весьма самобытна. В начале каждый из духовиков играл так резво, будто считал себя солистом; вскоре вступила виолончель Александра Рудина, прекратившего это безобразие. В течение некоторого времени солист словно боролся с оркестром, после чего наступила недолгая гармония. Затем виолончель вновь стала рваться на свободу и вдруг успокоилась, заиграв подобие гаммы. Оркестр откликнулся на это весельем на манер «Петрушки»; в подобном коллажном духе завершилось эффектное сочинение, продолжающееся менее четверти часа. На высоте Александр Рудин оказался и как дирижер: во втором отделении под его управлением прозвучал секстет Чайковского «Воспоминание о Флоренции» в переложении для оркестра. Наряду с трио «Памяти великого артиста» секстет демонстрирует нам Чайковского — тончайшего лирика, далекого от пафоса балетов и симфоний. И если исполнению не хватило аккуратности, то это с лихвой компенсировал искренний порыв, объединивший дирижера и оркестрантов.

10